

ВЫСОТА

ДО СИХ ПОР мы были знакомы с ним, в основном, по экрану телевизора и радиопередачам. Его песни, романсы, арии из опер, которые он исполняет с блистательным мастерством, вкладывая в них свое доброе русское сердце, покорили нас навсегда. Высокий, стройный, обаятельный, он стал нашим всеобщим любимцем, нашей гордостью. И вот на днях нам представилась возможность услышать и увидеть певца на сцене Горьковского театра оперы и балета, куда он был приглашен на гастроль. Горьковчане стали свидетелями и участниками замечательного праздника искусства — праздника, который подарил народный артист СССР, солист Киевского орденосного Академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко Юрий Гуляев.

Нет неоспоримости говорить о даровании этого замечательного певца и актера — это не раз отмечалось в печати, в этом мы убедились, увидев его в операх «Севильский цирюльник» Россини, «Фауст» Гуно и концертах. Сегодня мы хотим рассказать о том, как Юрий Гуляев, выражаясь словами одной из его песен, пришел к своей «высоте». А творческая судьба этого, одного из самых молодых народных артистов Советского Союза, складывалась вовсе не так уж легко и просто, как это может показаться.

Юрий Гуляев родился в Тюмени. Здесь прошло его детство и юность, здесь, на одной из тихих улочек сибирского города, до сих пор живут отец и мать, два брата и сестра. Семья Гуляевых почти ничем не отличалась от своих соседей, разве только материальными трудностями (отец Александр

Матвеевич, постоянно болел, на плечах у матери четверо детей) да необыкновенной страстью к песне и музыке. Вера Федоровна нередко, вместо тяжелых вздохов и увещаний, усаживала возле себя ребятишек и затягивала грустную певучую «Рябину». Младшие заворожено слушали свою мать, а старший, Юрка, уже снимал со шкафа потрепанную двухрядку и ставил на колени отцу. Александр Матвеевич не противился. Он надевал на плечо ремень, и вскоре все закутки деревянного рубленого дома заполнялись звуками гармонии. Счастливые блестели глаза Веры Федоровны, лицо отца покрывалось легким румянцем, замирали младшие ребятишки, и только Юра был занят своим. Придвинувшись к отцу, он внимательно следил за тем, как причудливо бегают по клавишам пальцы. А soprano Веры Федоровны уже вело другую песню. О походе Ермака... Когда Юра уставал следить за игрой отца, он поднимал голову и присоединялся к матери. Его мальчишеский голос тонким ручейком вливался в эту торжественную музыку.

Вскоре Юра уже сам всю «пиликал» на гармонии. Некоторые песни получались даже очень неплохо. Он стал участвовать в школьной художественной самодеятельности: играл, пел. Особенно ему удавались русские народные песни.

Но началась война, и зазвучали другие слова. Тонкий, вихрастый, бледный от недоедания, он рассказывал в своих песнях о тех, кто с оружием в руках защищает нашу Родину от фашистов. Ребятишки, многие из которых уже никогда не увидят своих отцов, дружно хлопают в ладоши. А строгие учи-

тельницы украдкой смахивали с глаз подступавшие слезы. После школы подросток шел в тарный цех рыбзавода: заработать лишнюю пайку хлеба для своих младших братишек и сестренки.

Освоив в совершенстве гармонию, Юрий станет играть на баяне. И преподаватель математики Зинаида Александровна Наумова подарит ему «Сборник романсов Рахманинова». Тогда Юрий Гуляев не понимал, зачем нужна ему эта книжка. Он оценит это гораздо позже.

В Тюмени он окончит музыкальную школу и будет работать баянистом в кружках заводской художественной самодеятельности. Начнет сам сочинять песни, и преподаватели настойчиво посоветуют ему поступить в консерваторию. Но юноша не поверит в свои способности: «Консерватория — это святилище. Такое не для меня. Я не рожден для этого...».

В Свердловске Юрий Гуляев поступил в мединститут.

Но однако врачом Юрий не стал. Он проучился на лечфаке год, дошел до «костей» и неожиданно для всех оставил учебу.

Консерватория — вот его «самая заветная мечта», вот его «высота».

Он поступает на подготовительные курсы, держит экзамены, но, приоткрывшись, двери этого святилища поначалу закроются пе-

ред ним. «Подобными головами засорять консерваторию не следует», — скажет один из членов приемной комиссии. Нелестно отзовутся о вокальных данных абитуриента Ю. Гуляева и некоторые другие преподаватели. Но ведь свое решение педагоги выносят при закрытых дверях. И Гуляеву, разумеется, неведом был столь жестокий приговор. Он узнает об этом много лет спустя. А тогда он просто не нашел, как ни старался, своей фамилии в списке зачисленных. Это было тяжелым ударом в его жизни. «Потерял два года — и ни в тех, ни в сих. Значит, не способен, значит, не могу», — думал он.

Оправиться от этого удара помогла любовь к песне, любовь, которую ему привила

стью, когда главный дирижер Свердловского оперного, ныне работающий в Горьковском театре оперы и балета, Александр Давидович Шморгонер пригласил его петь в театре. Знакомство и творческая работа с этим музыкантом помогли выявить в молодом певце неизвестные дотеле вокальные и артистические особенности. Конечно, на фоне таких ярких дарований, как Ян Вутерас, Ивац Семенов, Александр Бондарев, являвшихся гордостью театра, Юрий Гуляев — исполнитель второстепенных партий, выглядел не вполне сложившимся оперным певцом. Но его Моралес в «Кармен» Бизе, Януш в «Гальке» Монюшко и ряд других баритональных партий не остались для

где стал одним из лауреатов конкурса вокалистов, завоевав золотую медаль. Это была большая победа.

Через год Юрий Гуляев уже поет в Киевском ордене Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Академическом театре оперы и балета имени Т. Г. Шевченко. Здесь его талант достигает наивысшего признания — ему присваивают звание народного артиста СССР. Киевляне, слушая его на сцене оперного театра или эстраде, теперь с трудом верят, что он родился не в Полтаве или в Виннице. Он одинаково хорошо исполняет русские и украинские оперные партии и песни. Это совершенство достигло настоящей высоты, но певец не считает ее пределом. Ведь у «высоты» нет предела, так же, как беспредельна наша любовь к подлинным мастерам искусства.

В заключение нашей беседы я задаю Юрию Гуляеву несколько вопросов:

— Понравился ли вам город?

— Очень. Хороший, большой, трудовой. Красивый — особенно кремль, Волжская набережная.

— Что вы скажете о нашем оперном театре, наших артистах?

— В Горьком, насколько я мог заметить по нескольким спектаклям, есть хорошие вокалисты. Имея такие силы, можно ставить прекрасные спектакли.

— А оркестр театра?

— Можно позавидовать оркестру, которым руководит такой замечательный дирижер, как А. Д. Шморгонер.

— Понравилась ли зрители?

— Могу сказать, что в театре я встретился с интересной, по-настоящему любящей искусство публикой.

— Собираетесь ли вы еще приехать в наш город?

— Обязательно приеду, как только представится возможность.

Н. СЕЛЬВАШУК.

Фото А. Новикова.

свердловчан незамеченными. Проработав в Свердловске полтора года, Юрий Гуляев получил приглашение в Донецкий оперный театр.

Здесь он стал уже петь заглавные партии. Это Онегин в опере «Евгений Онегин», князь Елецкий в «Пиковой даме», Валентин в «Фаусте», Фигаро в «Севильском цирюльнике», тореадор в «Кармен», Жермон в «Травиате», Риголетто, Демон, Алеко — вот его репертуар. И в каждой роли все ярче проявлялась творческая индивидуальность певца. Но Юрий Гуляев поет не только в опере. Русские народные песни, старинные романсы, современные русские и украинские песни, которые он исполняет со свойственным ему проникновением и обаянием, принесли ему не меньшую популярность. Для шахтеров Донбасса он стал любимым певцом. Здесь ему было присвоено звание заслуженного артиста УССР. Отсюда вместе с другими певцами Советского Союза он в 1959 году поехал в Вену, на VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов,

с детских лет его мать. Он продолжал работать в коллективах самодеятельности, он упорно продолжал заниматься вокалом. И приходило творческое волнение, и вчера еще, казалось бы, непреодолимые ноты сегодня звучали более уверенно и чисто...

На следующий год Юрий Гуляев снова подает документы в консерваторию. Его с трудом зачисляют лишь на вечернее отделение. Парень ликовал: «Значит — все не зря, могу! Теперь я знаю, в чем секрет: трудиться, трудиться и трудиться. Не работать, а трудиться — творчески работать».

Через год Юрия Гуляева переводят на основное отделение. И в течение всех лет учебы он занимается у замечательного педагога-вокалиста Фриды Исаковны Образцовской. Талант и труд помогли ему стать полноценным студентом консерватории. Его красивый, редкий по окраске баритон все чаще звучит в концертах. Но Юрий-то знал, как еще много предстоит работать над собой. Это заметно было и по отношению к нему ведущих преподавателей. Он чувствовал их неудовлетворенность результатами его вокального развития. Его, он это знал, не относили к числу особо одаренных. Поэтому для пятикурсника Юрия Гуляева было полнейшей неожиданно-

Молодым горьковчанам
— и тебе и М. Ленинской
Сметы мой искренний
привет и
самые добрые пожелания
Ю Гуляев